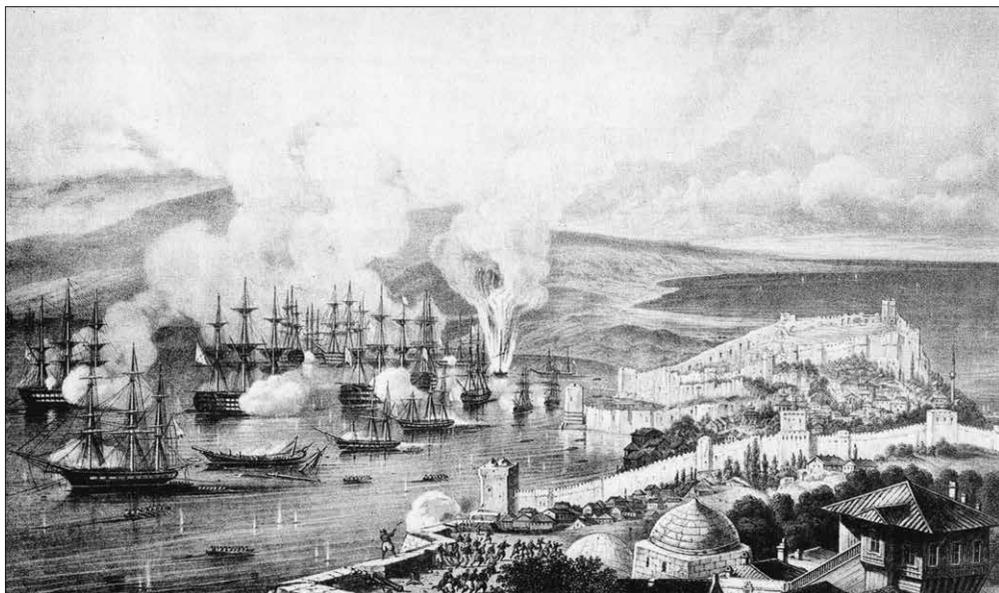

Тактическая парадигма русского парусного флота XVIII — середины XIX века*

А.А. Лебедев

Из собрания ЦВММ

Синопское сражение 18 (30) ноября 1853 года. Художник А.П. Боголюбов

Время существования Устава Павла I оказалось недолгим: уже в 1801 году его отменили, а вместо него в октябре 1804 года возвратили устав 1720 года¹, отставший, как мы видели, от тактических реалий времени еще к 1790-м годам. А тут ко всему прочему 9 (21) октября 1805 года у берегов Испании состоялось знаменитое Трафальгарское сражение, установившее на долгие годы ореол непобедимости «Нельсоновской наступательной формулы», предполагавшей быстрое сближение с противником под большим углом с последующим навязыванием ему общей свалки. За примерами далеко ходить не надо.

Уже современники Г. Нельсона английские адмиралы К. Коллингвуд и Дж. Гамбьер в качестве основы своих боевых инструкций использовали его Трафальгарскую «модель» атаки. Причем, по мнению Дж. Корбетта и Б. Танстола, сделали это без особых изменений. В частности, оба адмирала призывали к разделению своих эскадр на несколько самостоятельных колонн-отрядов, к быстрой атаке под большим углом (вплоть до 90°) к противнику с по-

* Окончание. Начало см.: Гангут. — Вып. 82. — С. 55–88.
© Лебедев. А.А., 2014

следующим прорывом линии неприятеля и учинением свалки². Отличия же заключались только в следующих моментах: Дж. Гамбьер не давал ясного ответа о количестве колонн для атаки (фигурируют как три, так и две), а К. Коллингвуд расплывчато указывал цели атаки: вначале ориентируя своих капитанов на авангард и арьергард противника, он буквально следом уже говорил об авангарде и центре³.

Вице-адмирал
Г. Нельсон

Правда, А. Кокрейн в своей работе «Способы атаки противника с наветренной стороны...» попытался указать на опасность слепого копирования действий Г. Нельсона (считая, что противники Англии все-таки рано или поздно извлекут тактические уроки из Трафальгара), но взамен предложил лишь действия в рамках одной кильватерной линии, нацеленной точно также на прорыв линии противника⁴.

Судя по всему, оставался в плену тактических идей Г. Нельсона и Э. Кордингтон, командовавший англо-франко-русской эскадрой в Наваринском сражении 1827 года. Его план атаки турецко-египетского флота, занимавшего подковообразную позицию в Наваринской бухте, с помощью двух колонн, направляющихся вглубь акватории, до предела напоминает момент сближения флотов в Трафальгарском сражении⁵.

Не осталась в стороне от новых веяний и Франция, чья крейсерская эскадра в столкновении, состоявшемся в марте 1811 года у острова Лисса, атаковала англичан точь-в-точь как

это сделал в сражении у Трафальгара Г. Нельсон: двумя колоннами под большим углом к линии британцев!

И хотя общий итог все равно оказался не в пользу французов, но факт копирования был на лицо, равно как и подтверждение больших возможностей означенного выше приема атаки, ибо английская линия, в конечном счете, развалилась, а в явно напомнимшем общую свалку столкновении англичане понесли более чем приличные потери⁶. Кроме того, во французской историографии, вслед за англичанами, также появились утверждение, что именно Г. Нельсон создал переворот в тактике парусных флотов. Во всяком случае, известный французский автор Жюрьен-де-ла-Гравьер так писал по этому поводу: «Абукирское и Трафальгарское сражения перевернули вверх дном все предания старинной морской тактики».

Тем не менее, несмотря на весь анахронизм возвращения к тактическим положениям устава 1720 года, вплоть до Крымской войны 1853—1856 годов именно они являлись официальными нормами отечественного флота⁷. Если же к сказанному добавить, что и появившиеся в 1-й половине XIX века учебные пособия фактически уклонялись от анализа морской тактики, ограничиваясь лишь общими положениями относительно преимуществ наветренного и подветренного положений, перечислением видов построений, да рекомендациями, по-прежнему ориентированными на действия в бою сомкнутой линией баталии, параллельной противнику⁸, то картина с официальной тактической парадигмой российского парусного флота оказывается не слишком оптимистичной.

Тем более что в военно-административной системе (которая всегда господствовала в России) «запрещено все то, что не дозволено высшим руководством», ярким примером чему события 1810 года на Черном море, когда сначала командующий Севастопольской эскадрой А.А. Сарычев прикрывал свои действия ссылкой на вышестоящее распоряжение⁹, а затем уже Пе-

тербург грозно вопрошал о том, почему инструкция как раз и не выполнена¹⁰.

Правда, события рубежа XVIII—XIX веков все-таки не прошли бесследно, тем более что успехи английского флота достигли невиданных ранее вершин. Речь, в частности, идет об официальном принятии в 1807 году в России первой общевфлотской сигнальной книги, практически стопроцентно скопированной с британской и, соответственно, вобравшей в себя все основные достижения тактической мысли предшествующего периода. То есть, кни-

ги, впервые вполне легально дававшей незаурядному флагману весьма широкие возможности, тем более что и ее компоновка (в виде последовательно расположенных с начала свода самих сигналов, причем в алфавитном порядке, а затем комментариев и инструкций к ним) и система передачи сигналов (посредством цифрового десятичного кода) отличались чрезвычайной простотой и удобностью.

Как писал в 1847 году будущий адмирал, а тогда капитан 2 ранга В.И. Истомин:

«1. Десятичная система всем известна как самая простая, малосложная, удобопонятная. Она испытана веками и в ее пользу вообще мнение офицеров Балтийского и Черноморского флотов.

2. И в самом деле, что может быть проще этого: десять номерных флагов представляют десять арифметических цифр от 0 до 9-ти. Этими флагами сигналы так сказать пишутся или делаются и обратно разбираются или читаются как арифметически малосложные числа, ограничивающиеся 0 и 999.

3. По простоте и малосложности этой системы, производство сигналов чрезвычайно легко и несбивчиво. Начальник во время сражения или в важных и решительных случаях, каковые в море встречаются ежедневно, несмотря на суматоху или тревогу быстро безошибочно может изъяснить или отдавать свои приказания флоту сигналами...»¹¹.

Но вернемся непосредственно к сигнальной книге 1807 года. Как показывает анализ ее сигнального свода и инструкций дневным сигналам (см. документы № 1 и № 2), с точки зрения тактической мысли, в ней присутствовали возможности для выполнения абсолютно всех основных элементов творческого ведения боя — охватов

флангов, прорезания линии, сосредоточения сил, создание резервной эскадры, регулирования дальности и направления стрельбы. Короче говоря, ее появление вполне претендует на право считаться весьма значимым прорывом в развитии официальной тактической доктрины русского парусного флота.

№ 1. «Сигналы от адмирала» из Сигнальной книги 1807 года¹²

Сигнал	Пояснение	№ сигнала
Абордировать	Неприятеля	6
	Неприятеля, свалясь с ним для повреждения его кораблей	49
Атаковать	Неприятеля	3
	Прорвать его линию	4
	На полупистолетный выстрел	11
	На показанный румб	14
	Неприятельский конвой	15
	Задние его корабли	19

Продолжение табл.

Сигнал	Пояснение	№ сигнала
Атаковать	Неприятеля	3
	Прорвать его линию	4
	На полупистолетный выстрел	11
	На показанный румб	14
	Неприятельский конвой	15
	Задние его корабли	19
	Неприятеля всякому по способности	21
	Противные себе в неприятельской линии	22
	Авангардии неприятельскую авангардию	23
	Кордебаталии неприятельскую кордебаталию и проч.	
	Неприятельскую кордебаталию	26
	Неприятельскую авангардию	27
	Неприятельскую арьергардию	28
	Его с правой стороны	29
	С левой	30
	Корабли означенной нации	31
	Неприятеля готов ли?	32
	Его на самое ближайшее расстояние	33
	Его в ночь адмирал не намерен	45
	От него атаки адмирал ожидает	46
Бой	Приготовиться к бою	2
	Приготовиться на шпринге	10
	Прекратить бой	9
	Не в состоянии продолжать	37
Бомбардирские	Стать им для бомбардирования известного места	263
Брандеры	Приготовиться к действию	68
	Начать им свое дело	69
	Будь готов прикрыть их	70
Ветер	Выиграть у неприятеля	13
	Привести последовательно на правый галс	84
	Привести последовательно на левый галс	85

Продолжение табл.

Сигнал	Пояснение	№ сигнала
Ветер	Привести вдруг на правый галс	86
	Привести вдруг на левый галс	87
	Привести под кормой у показанного корабля	88
	Держи ближе к [ветру]	112
Гнаться	За неприятелем	7
	За чужими судами	151
	Кораблям из авангардии	152
	Кораблям из арьергардии	153
Гонящиеся корабли	Позволяется им отлучиться	156
	Передним из них пройти задние неприятельские корабли и проч.	157
	Передним подождать задних	158
	Не терять флота из виду	159
	Стараться быть под ветром у гонимых	160
Движение	Дать знать неприятельские	47
	Следовать адмиральским	235
	Адмирала наблюдать в следующую ночь	213
Истребить	Или обезоружить неприятельские корабли	16
Линия баталии	Порядок ее записать	244
	Простроиться в [линию баталии] на правый галс	358
	[Простроиться в линию баталии] на левый галс	359
	[Простроиться в линию баталии] по способности на правый галс	360
	[Простроиться в линию баталии] по способности на левый галс	361
Место	Вступить в свое место	5
Неприятель	Вижу его	1
	Гнаться за ним	7
	Стрелять по нему позволяется	18
	Стараться не потерять его из виду	20
	Атаки от него адмирал ожидать намерен	46
	Стараться разными движениями привлечь его к флоту	48
Обезоружить	Или истребить неприятеля	16
Погоня	Возвратиться из	8

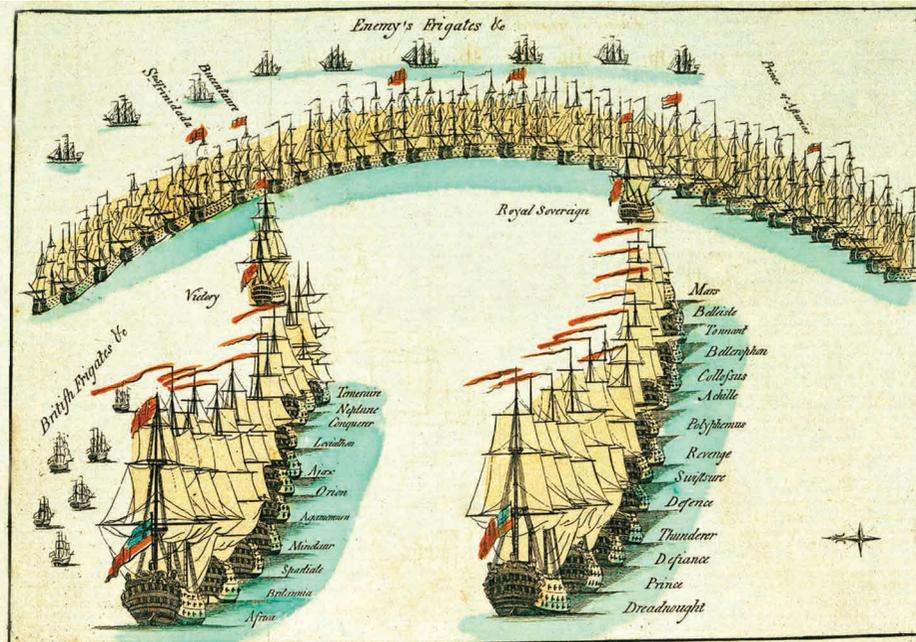

COMMENCEMENT of the BATTLE of TRAFALGAR — Oct. 21st 1805.

Plate I.

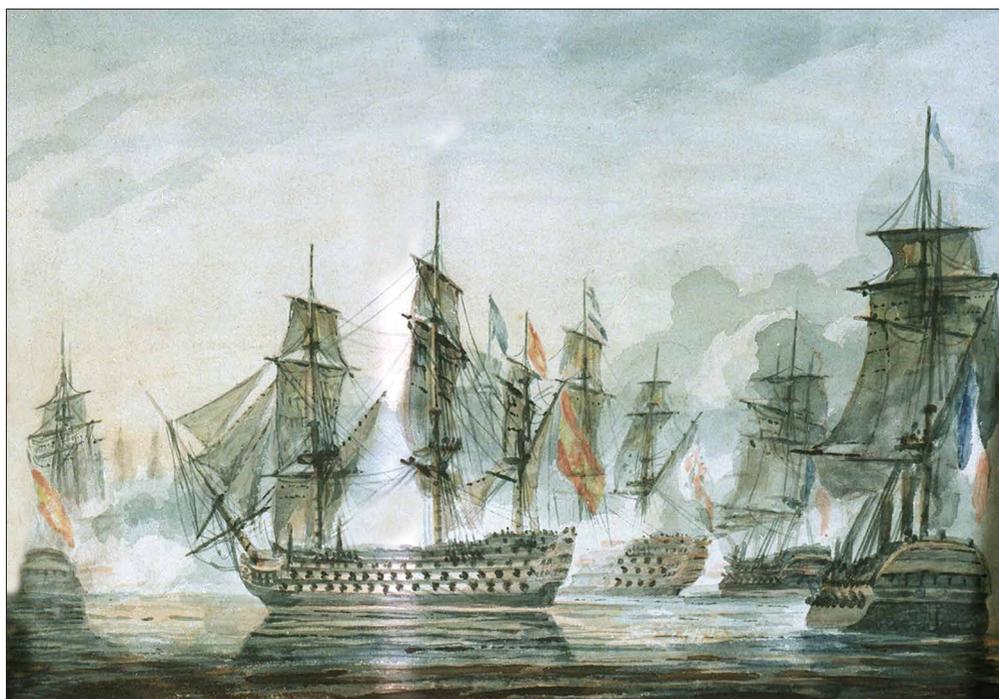
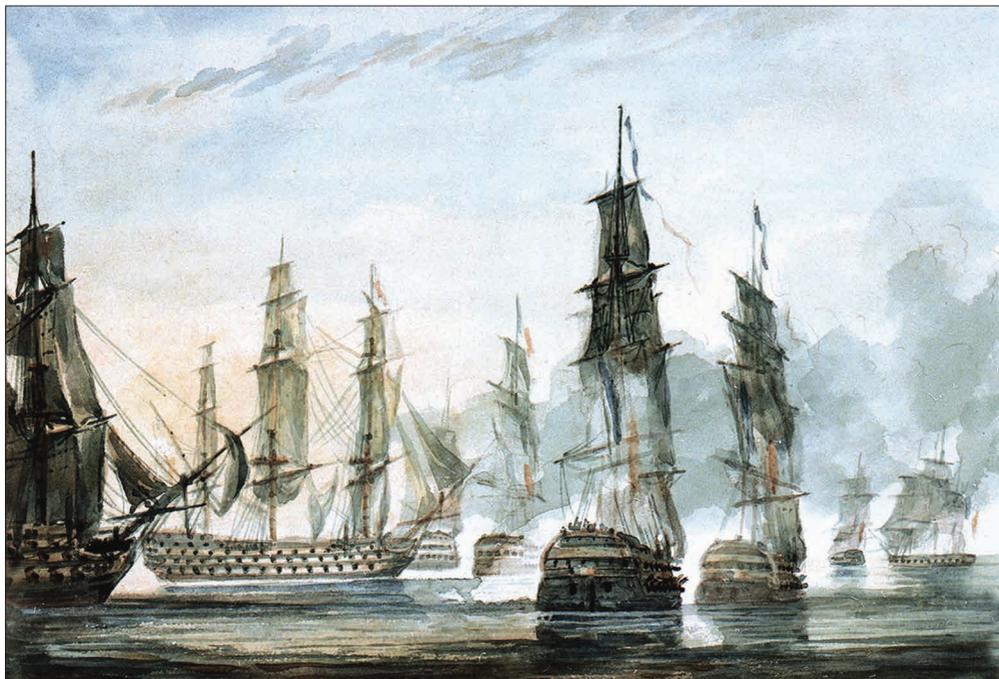
Published March 1807, at 44, Strand, by C. Dilly, & R. D. Adams, Printers.

The Reference, in the Plate of Maps.

Plan of the Action of Trafalgar Oct. 21st 1805.

Планы Г. Нельсона фазы атаки британским флотом в Трафальгарском сражении 1805 года, сражении настолько культовом, что оно не только попало в «Морскую тактику» А.С. Грейга, но и оказалось выделено в ней в отдельную Диспозицию

Трафальгарское сражение 9 (21) октября 1805 года

Окончание табл.

Сигнал	Пояснение	№ сигнала
Потопить	Или сжечь неприятельские корабли	17
Пройти	Можешь ли на ветре у передового корабля неприятельской линии?	43
	Я намерен между неприятельским и показанным кораблем	44
Пушки	Выдвинуть и вдвинуть	314
	Палить показанное число	315
Расстояние	Между кораблями увеличить	377
	Уменьшить	378
	Быть в одной миле	382
	Две	383
Рассеяться	В разные стороны для избежания неприятеля	40
Резерв	Составить	246
Сигнальные книги	Показанную страницу прочитай	234
	Прислать к адмиралу	329
Стрелять	Позволяется по неприятелю	18
	Вдоль по неприятелю	24
	Проходя задние неприятельские корабли	25
	Не допускается до сигнала	34
	По мачтам и снастям	35
Утопить	Или сжечь неприятельские корабли	17
Шпринги	Приготовить	10
Ядры	Ваши не достают до предмета	268
	Ложатся правее	269
	Ложатся левее	270

№ 2. Из «Инструкции Дневным сигналам»¹³

Статья	Содержание
24-я	<p>«Сигнал 4. Прорвать неприятельскую линию и атаковать его с под ветра.</p> <p>1. Если с сим сигналом поднят будет флаг нуль означающий, с фор-брам-стенги, то прорвать линию в авангардии; если тот же флаг поднимется с грот-брам-стенги, то линию прорвать в кордебаталии; а буде с крьюйс-брам-стенги, то в арьергардии. Во всех сих случаях корабли должны стараться, прорывая неприятельскую линию, сохранять свою в порядке.</p> <p>2. Если сей сигнал сделан без вышепомянутого флага, тогда прорвать неприятельскую линию в разных местах всякому по способности, следовательно в сем случае своей линии сохранить будет невозможно.</p>

Продолжение табл.

Статья	Содержание
	3. Буде немедленно после сего сигнала поднимется номер при числительном вымпеле, то оной означит, какое число кораблей адмирал намерен отрезать в неприятельской авангардии или арьергардии (флаг нуль означающий как выше сказано покажет в которой из них). А если в том месте по тесноте его линии кораблям пройти будет не можно, то они должны прорвать линию в другом месте, ближайшем к назначенному сигналом. Впрочем, командиры должны, смотря по обстоятельствам поступать по своему благоразумию и искусству, стараясь причинить сколько возможно более вреда неприятелю».
28-я	«Сигнал 13. Стараться выиграть ветер или быть на ветре у неприятеля, или у чужих судов. Если адмирал сделает сигнал одной эскадре или части флота, то командиру оной, выиграв ветер у неприятеля, стараться быть в таком положении, чтобы эскадра его могла подкрепить корабли, которые будут атакованы превосходными силами, или самому быть в состоянии атаковать ту часть неприятельской линии, где по слабости ее или по другим причинам можно ожидать успеха».
29-я	«Сигнал 16. Обезоружить или истребить неприятельские корабли, компасным числом показанные. Корабли, которым сей сигнал сделан, должны (если время позволяет) обезоружить неприятельские корабли, то есть, заклепать или бросить за борт пушки и малое оружие и срубить мачты; но если время не позволяет, то зажечь или утопить их, только не прежде сие сделать как тогда, когда все пленные свезены будут».
30-я	«Сигнал 19. Дабы принудить неприятеля дать генеральное сражение, атаковать его задние корабли или такое число оных, которое силою не превосходило бы посланных для сего кораблей. Исполняя сей сигнал надлежит стараться повредить у неприятельских кораблей мачты и снасти дабы принудить его оставить поврежденные свои корабли или убавить парусов для их обороны».
31-я	«Сигнал 21. Атаковать неприятеля всякому кораблю по способности; но стараться быть в таком положении, чтобы корабли могли взаимно подкрепить друг друга. Когда сей сигнал сделан, то корабли, приходя к неприятелю, могут атаковать его с наветренной или подветренной стороны, смотря по тому, как кому способнее. Но передние корабли должны приближаться к неприятелю с осторожностью, дабы отдаляясь от своего флота, не подвергнуться опасности быть окружены или отрезаны неприятельскими кораблями».
32-я	«Сигнал 22. Спуститься на неприятеля и всякому кораблю атаковать соответствующий ему корабль в неприятельской линии. 1. Корабли должны спускаться на неприятеля, каждый к занимающему подобное место в неприятельской линии, а подойдя на самое близкое расстояние, привести к ветру или взять курс в параллель атакуемому кораблю, и открыть по нем огонь, не дожидая на то особенного сигнала. Расстояние между кораблями должно быть то же, что и между неприятельскими кораблями; но стараться надобно, приводя к ветру, оставить довольно места для переднего своего мателота, когда он придет в настоящее расстояние и будет приводить к ветру. 2. Спускаясь на неприятеля надлежит уравнивать парусами ход свой так, чтобы притти под его выстрелы в одно время. Корабли должны все способы употреблять, чтобы не проходить очень близко одному другому, а особливо приводя к ветру».
33-я	«Сигнал 23. Авангардии атаковать передние корабли неприятельской авангардии... Исполняя сей сигнал, передний корабль авангардии должен атаковать передний корабль неприятельской линии; задний корабль арьергардии атакует задний корабль его линии; а кордебаталия атакует самые средние корабли в неприятельской линии; оставя корабли между эскадрами не занятыми. При атаке надлежит стараться, если обстоятельства позволят прежде атаковать самые большие корабли, флагманам атаковать флагманские корабли в неприятельском флоте; а большим кораблям атаковать большие его корабли, и вообще по рангам сколько возможно будет».

Окончание табл.

Статья	Содержание
34-я	«Если неприятельский флот, числом кораблей менее нашего флота или некоторые из его кораблей, вышедши из линии, оставят несколько наших кораблей не занятыми, тогда им (буде невозможно действовать противу кораблей, сражающихся с их мателотами) позволяется без сигнала выти из линии, поворотить или учинить другое какое движение, смотря по обстоятельствам для нападения на ту часть неприятельских сил, где можно будет сделать оное с успехом; а каким образом в таковых случаях действовать, то предоставляется благоразумию корабельных начальников. Но для преследования бегущих неприятельских кораблей, линии ни кому не оставлять без сигнала от адмирала или других флагманов».
35-я	«Никакой корабль, как бы поврежден он не был, и в каком бы сильном огне не находился, не должен без сигнала выходить из линии, буде есть только возможность удержать свое место в оной. Но если обстоятельства заставят его по необходимости оставить линию, прежде нежели помощь дана будет, то ближайшим кораблям, не дожидая сигнала, тотчас сомкнуть оставленный промежутки, дабы неприятель не мог употребить его в свою пользу».
37-я	«В бою не стрелять близко мимо своих кораблей; а еще более, чтобы не стрелять через свои корабли; и огня не открывать, доколе неприятель не будет в пристойном расстоянии».
38-я	«Сигнал 25. Кораблям, проходя задние неприятельские корабли, стрелять по оным одному после другого; потом поворотить последовательно оверштаг или чрез фордевинд, смотря по взаимному положению двух флотов, и входя в кильватер заднего корабля, продолжать тоже до другого повеления. По учинении сего сигнала, весь флот ставит все паруса, и лучшие в ходу корабли, упреждая тех, кои хуже ходят, и которые должны давать им место, идут вперед всего флота. Когда несколько из сих лучших кораблей приближаться к неприятельской арьергардии, то они атакуют оную, таким образом, что передний из них, пройдя несколько задних неприятельских кораблей, поворачивает, и когда идучи контргалсом удалится на пушечный выстрел, тогда спускается, и поворачивая через фордевинд, входит в кильватер заднего из сих отделенных лучших кораблей; второй корабль, сделавшийся теперь передним, чинит тоже действие и потом входит в кильватер переднего, сделавшегося задним; тоже самое чинят и все прочие последовательно. Сим образом прежний передовой корабль опять через некоторое время передовым делается, и начинает тоже самое действие, которое и продолжается, доколе адмирал рассудит».

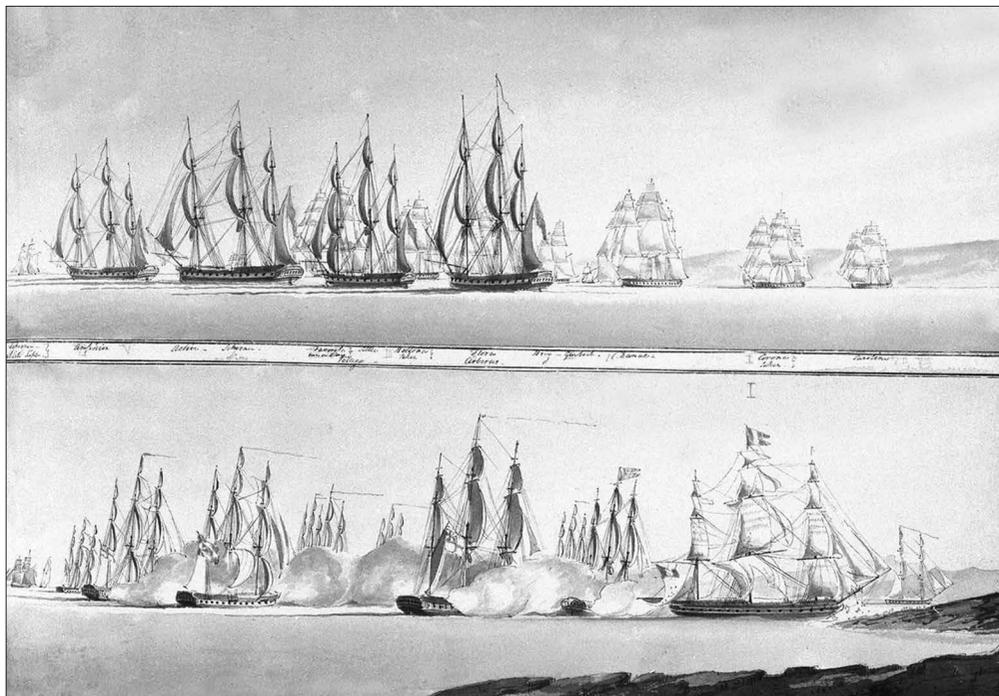
Адмирал
Д.Н. Сенявин

Продолжились в первой половине XIX века и частные почины отечественных военных моряков, принесших русскому флоту следующие достижения:

Во-первых, за счет значительного числа переводных трудов у заинтересованного офицера впервые появилась возможность ознакомиться с самыми разными взглядами на теорию и практику применения тактических приемов ведения боя, да еще и с их критическим осмыслением (например, разбор морских сражений, сделанных К. Экинсом).

Во-вторых, сразу несколько флагманов начали готовить непосредствен-

ные инструкции по проведению морского боя. Речь, в частности, идет об Д.Н. Сенявине, А.С. Грейге и П.С. Нахимове. Причем А.С. Грейг не просто инструкцию подготовил, а стал автором по существу первой и единственной в русском флоте парусного периода специальной книги по морской тактике, разобрав весьма

Сражение у острова Лисса 13 (25) марта 1811 года

подробно варианты действий как при нападении на противника, так и при защите от атак одного (см. документ № 3).

В-третьих, практически во всех предписаниях стали фигурировать требования о сближении на максимально короткие дистанции — «пистолетного» и даже «полупистолетного» выстрела¹⁵.

В-четвертых, в течение 1830—1840-х годов шли поиски путей дальнейшего совершенствования систем сигнализации, вылившиеся в появление рукописной книги Черноморского флота (см. документы № 4 и № 5) и сводов, основанных на «двадцатной системе»¹⁶.

В-пятых, нельзя пройти мимо и формирования в 1820—1850-х годах у части офицерской среды альтернативной доктрины ведения морского боя (из-за ее ярко выраженного почитания действий Г. Нельсона в Трафальгаре в дальнейшем называемой нами «Трафальгарской»).

Начало процессу положили современники сражения — В.Б. Броневский²¹, П.И. Панафидин²² и другие. Затем «в дело» вступили уже почитатели сражения.

Адмирал
А.С. Грейг

«Выговоры и замечания Павла Степановича, — читаем мы в статье В.И. Зарудного, посвященной П.С. Нахимову, — впрочем, не были очень тягостны, потому что они всегда имели

№ 3. **Тактические взгляды А.С. Грейга, изложенные в его «Морской тактике»¹⁴**

Пункт	Положение
I. Общие правила	
II	Главное искусство адмирала атакующего флота состоит в назначении плана атаки, по коему бы все или большая часть кораблей его могла устремиться противу части неприятельских, и чтоб выгода сия была сколь можно продолжительна.
III	Главная невыгода атакующего флота состоит в том, что флот сей не может вступить в сражение, не подвергаясь пальбе, часто продолжительной, на которую сам отвечать не в состоянии...
V	Главное искусство адмирала, принимающего атаку флота, состоит в том, чтобы все корабли свои с возможною поспешностью ввести в действие.
II. Атака неприятеля, под ветром находящегося	
Диспозиция 1 (атака неприятельского арьергарда)	Весь флот спускается вдруг и авангардия или назначенные для сего корабли под всеми парусами подходят к задним неприятельским кораблям и атакуют такое число оных, какое адмиралом определено будет; сам же адмирал прочими кораблями устраивает линию на ветре у сражающихся, дабы быть всегда в возможности поврежденные корабли свои занять свежими и не допустить неприятеля подать помощь атакованной части его флота, которая чрез потерю ветра (ибо оный будет отнят у нее наветренным флотом) непременно останется назад.
Диспозиция 2 (атака неприятеля с ветра вдруг)	Весь флот спускается на неприятеля вдруг, и два первые корабли атакуют передовой неприятельский корабль (действуя один на нос, другой на корму), каждый из прочих атакуют соответствующий ему корабль в неприятельской линии.
Диспозиция 3 (атака неприятеля с под ветра вдруг)	Весь флот спускается вдруг на неприятеля, и каждый корабль, разрезав его линию за кормою соответствующего ему корабля в оной, приводит в бейдевинд и сражается с под ветру.
Диспозиция 4 (атака неприятеля, разрезав его линию)	Наветренный флот спускается на неприятеля вдруг, и корабли 1 и 2-й атакуют передовой неприятельский корабль (действуя один на нос, а другой на корму его); прочие же корабли, каждый своего сопототивника; 7-й корабль ставит все возможные паруса, и бив последует 8 и 9-м кораблями, разрезают неприятельскую линию позади корабля, который вступил в бой с передовым его мателотом, и потом приводя к ветру, корабли сии ставят 3, 4 и 5-й неприятельской линии в два огня. От сего расположения задние неприятельские корабли на долгое время останутся без действия, ибо они ничего в сем случае не могут учинить, как спустившись, поставить в свою очередь корабли, прорезавшие линию в два огня, что однако, будет весьма трудно для них, ибо от трех линий на ветре они будут иметь весьма мало ветра.
Диспозиция 5 (атака неприятеля, направленная на окружение его сзади)	Весь флот спускается на неприятеля вдруг: три задние корабля, пройдут под кормою последнего неприятельского, атакуя таковое ж число оных с подветру; 4-й корабль Е подходит с ветру к заднему неприятельскому В, пятый О, к второму С, и т. д., оставя неприятельскую авангардию без занятия.
Диспозиция 6 (атака неприятеля, направленная на окружение его спереди)	Весь флот спускается на неприятеля вдруг; четвертый корабль В атакует 1-й неприятельский, 5-й подходит ко второму неприятельскому и т.д.; три же передовые корабля А спускаются ниже неприятельской линии и атакуют неприятеля с подветра; арьергардия неприятеля остается без занятия.
Диспозиция 7 (атака неприятеля двумя колоннами)	Передовой корабль подветренной колонны держит на передовой корабль неприятельской кордебаталии; передовой другой колонны держит на передовой корабль неприятельской арьергардии; прочие же за ними последовательно вступают в сражение, каждый со своим сопототивником, оставляя авангардию неприятельскую без действия.

Продолжение табл.

Пункт	Положение
Диспозиция 8 (атака неприятеля, бегущего в порядке де ретрет)	Адмирал подходит к неприятелю в двух колоннах и одна из них разрезает неприятельский флот в угле ордера, и придержавшись к ветру, заградит путь отрезанному крылу, которое и принуждено будет также привести к ветру. Между тем, другая колонна атакует сие же крыло с ветра.
III. Правила для принятия атак наветренного флота	
1. Неприятель делает нападение по плану 1-й диспозиции	<p>1. По приближении спустившихся для атаки неприятельских кораблей весь флот поворачивает через фордевинд и задний корабль, сделавшийся при повороте передним, был последнем всем флотом, приводит в бейдевинд и поворачивает оверштаг на прежний галс. Сим движением, отрезав спустившиеся для атаки неприятельские корабли от прочей части флота, принуждает их иметь сражение со всем флотом. Хотя поверхность сию можно получить над неискусным только неприятелем, но имея дело и с опытным противником, ничего лучшего, кроме поворота через фордевинд, адмирал предпринять не может, ибо чрез оный совершенно расстроит план неприятельский, а в случае недоумения или ошибок получит значительные выгоды.</p> <p>2. Если же флот вместо линии бейдевинда устроен на линии перпендикулярной ветру, то при приближении неприятельских кораблей, каким бы впрочем образом они не подошли, т. е. спустившись ли прямо, или последовательно, весь флот, на АВ находящийся, приводит к ветру и под всеми парусами идет в шахматном положении. Когда же адмирал усмотрит, что, поворота на другой галс, задний корабль его С, который по повороте делается передовым, может отрезать несколько неприятельских кораблей, тогда оный поворачивает оверштаг и будучи последнем прочими кораблями, поворачивающими чрез фордевинд и вступающими к нему в кильватер, он должен стараться отрезать спустившиеся для атаки неприятельские корабли. Если сим маневром и не удастся разделить неприятельские силы, по крайней мере совершенно расстроится план его нападения.</p>
2. Неприятель чинит нападение по плану 2-й диспозиции	<p>1. Если неприятель имеет равное число кораблей, то находясь всегда в сомкнутой линии, мы отнимаем у него возможность оставить нашу арьергардию без действия; передовой корабль должен располагать ходом своим так, чтобы никогда не иметь противу себя двух неприятельских кораблей.</p> <p>2. Если неприятель будет иметь меньшее число кораблей, то не занятые корабли наши, должны стараться выйти на ветер и атаковать арьергардию неприятельскую с ветра.</p>
3. Неприятель чинит нападение по плану 4-й диспозиции	<p>1. Передовой корабль должен стараться, чтобы неприятель не мог поместить противу его двух своих кораблей.</p> <p>2. Корабль, впереди коего неприятель намерен разрезать линию, должен употребить все меры, чтобы не допустить его до сего; но буде посланной для разрезания линии свалится с ним и чрез то даст случай и другим исполнить свое предназначение, тогда задние корабли должны или спустившись атаковать с подветру корабли разрезавшие линию, или немедленно поворотив оверштаг, стараться выйти на ветер и поставить задние его корабли в два огня; самый же задний, должен атаковать свалившийся с нашим неприятельский корабль, и по овладении оным, подать помощь другим.</p>
4. Неприятель чинит нападение по плану 5-й диспозиции	<p>1. Как скоро адмирал приметит, что неприятель направляет силы свои на нашу арьергардию, тогда он прикажет или поворотив всем чрез фордевинд, идти всем по линии АВ, или поворотив линию на другой галс, идти в бейдевинд по линии АС, чем не только расстроит план нападения, но и может еще при благоприятном случае, разбить несколько задних неприятельских кораблей, приведенных сим внезапным движением в недоумение.</p> <p>2. Буде неприятель успеет атаковать флот по предпринятому им плану; но если корабли его спустившиеся под ветер, будут в таком расстоянии, что позволят задним</p>

Продолжение табл.

Пункт	Положение
	<p>кораблям поворотить чрез фордевинд; то весь флот должен учинить поворот сей вдруг и идти по линии АВ. От сего распоряжения подветренные корабли неприятеля должны будут потерпеть огонь от всего флота и, в случае большого повреждения в рангоуте, легко могут быть отрезаны.</p> <p>3. Ежели задние корабли не будут в состоянии поворотить чрез фордевинд, то прочие должны непременно учинить поворот сей, дабы поставить в 2 огня спустившиеся корабли и спасти арьергардию, которая, пользуясь худым положением подветренных своих противников, должна стараться уйти в интервалы между оными и соединиться с прочим флотом.</p>
5. Неприятель чинит нападение по плану 6-й диспозиции	<p>1. Как скоро спустившийся неприятель будет приходить на дистанцию, задний корабль поворачивает на другой галс, а прочие в тоже время под всеми парусами спускаются в его кильватер и строят линию бейдевинда на другой галс. Сим маневром неприятельский план совершенно расстроится.</p> <p>2. Производя сильный огонь по спускающемуся неприятелю, при приближении его на дистанцию, весь флот спускается; пройдя же спустившиеся неприятельские корабли, приводит в бейдевинд на прежний галс, и производя пальбу, проходит оные со всем флотом. Чрез сей маневр неприятельский план будет расстроен, и он не будет уже в состоянии поставить корабли наши в два огня. Для спущения на фордевинд должно избрать момент, когда большая часть неприятельских кораблей приводит к ветру.</p> <p>3. Ежели вместо линии бейдевинда флот будет устроен на линии перпендикулярной ветру, то передний корабль, приведя в бейдевинд и будучи последует прочими кораблями, которые спустятся к нему в кильватер, может отрезать спустившиеся под ветер неприятельские корабли и расстроить план нападения.</p>
6. Неприятель чинит нападение по плану 7-й диспозиции	<p>1. Коль скоро передовые корабли колонн будут приходить на дистанцию, весь флот поворачивает чрез фордевинд вдруг и идет в полветра, стараясь как возможно разбить корабли сии и производя между тем вдольной огонь по спускающимся для атаки прочим неприятельским кораблям.</p> <p>2. Ежели неприятель атакуя передовые корабли наши, оставит задние без занятия, то, они приведя в бейдевинд, должны поставить в два огня задние его корабли.</p> <p>3. Ежели адмирал сочтет за лучшее построить в линию бейдевинда, то велит по повороте передовому кораблю привести в бейдевинд, а прочим войти в его кильватер.</p>
7. Адмирал желает избежать сражения, к коему неприятель, на ветре находящийся, старается его принудить	<p>1. Ежели неприятель спустится прямо на флот наш лежащий в дрейфе и желающий уклониться от сражения, то последний, производя по кораблям первого вдольной огонь (на который сии отвечать могут из нескольких только носовых орудий), по приближении их на дистанцию, должен спуститься на фордевинд вдруг и устроить линию бейдевинда в трех или четырех милях под ветром, находясь в готовности повторить маневр сей, ежели вторично атакован будет.</p> <p>2. Ежели неприятель для атаки флота нашего, лежащего в дрейфе, спустится вдруг, но в косвенном положении, то корабли флота А должны производить сильный огонь, направляя оный наиболее на рангоут передних неприятельских кораблей, и ежели им удастся повредить и чрез то остановить их, тогда весь флот снимается с дрейфа и под всеми парусами проходит мимо поврежденной авангардии неприятеля, производя огонь по оной, и потом, спускаясь последовательно, строит линию баталии на другой галс. Ежели же не успеет привести в замешательство неприятеля, то по правилу в 1 статье изложенному, спускается вдруг и устраивает линию на другой галс.</p> <p>3. Ежели неприятель спустится в шахматном положении на флот А, идущий бейдевинд, то сей последний должен иметь более парусов, дабы чрез то принудить неприятеля держать круче и продолжить курс его, а чрез сие и пальбу по оному; и как</p>

Продолжение табл.

Пункт	Положение
	известно, что задним кораблям флота, идущего в шахматном положении, труднее сохранить места свои, и они должны непременно отстать от передовых; то ежели в сем случае передовой корабль флота А, придержится румбом круче, а прочие спустятся к нему в кильватер, то авангардии обоих флотов выдвинутся скорее и в такой же пропорции отдаляться арьергардии, и тогда корабли флота А, подобно как и в первой статье проходят авангардию неприятеля, производя огонь по оной, и потом спускаются последовательно для устроения новой линии под ветром. Сию эволюцию гораздо с большим успехом может учинить подветренный флот а ежели устроен будет на линии перпендикулярной ветру.
IV. Атака неприятеля, на ветре находящегося	
Диспозиция 9	Подветренный флот, догнав неприятельский, атакует его арьергардию с под ветра.
Диспозиция 10	Подветренный флот, идучи контргалсом к неприятельскому, разрезывает его линию в арьергардии.
Диспозиция 11	Подветренный флот, идучи контргалсом к неприятельскому, разрезывает его линию в центре.
Диспозиция 12	Подветренный флот, идучи контргалсом к неприятельскому, разрезывает линию его и отделяет авангардию от прочей части флота.
Диспозиция 13	Авангардия подветренного флота, подойдя к неприятелю, спускается последовательно вдоль его линии; передовой корабль кордебаталии разрезывает неприятельскую линию и отделяет арьергардию от прочей части флота.
Диспозиция 14	Передовая половина подветренного флота, подойдя к неприятелю, спускается последовательно вдоль его линии, средний же корабль флота, разрезывает оную в центре.
Диспозиция 15	Ежели подветренный флот, идучи контргалсом к неприятелю в намерении разрезать линию его, по какому-либо случаю не учинит сего, а пойдет спустясь вдоль его линии, то передний корабль, пройдя всю линию, должен привести в бейдевинд и потом поворотить оверштаг, стараясь под всеми парусами догнать и атаковать задний неприятельский корабль; прочие же корабли должны учинить тоже за ним последовательно.
V. Правила для наветренного флота, атакованного подветренным	
	Адмирал флота, на ветре находящегося, не пользуясь положением своим для учинения нападения на своего противника, должен иметь весьма важные причины к избежанию сражения, ибо будучи в состоянии определить план, время и дистанцию сражения, он должен рассудить, что превосходство его весьма не постоянно. Самая малая перемена ветра может иногда лишить и доставить оное его неприятелю. Притом, употребляя старание избежать сражение, он принужден будет иметь много парусов, от чего корабли его могут получить повреждение в оснастке, а чрез то увалиться под ветер; спустясь, для закрытия коих, он неминуемо сблизится с своим противником; не сделав же сего, он подвергнет их опасности быть отрезанными. Но буде, не взирая ни на что, он уже решился избежать сражения, то в случае, если флот его будет разрезан неприятельским, он для предупреждения пагубных последствий от сего произойти долженствующих, ничего лучше предпринять не может кроме следующего. I. Наветренный флот, будучи разрезан подветренным, поворачивает через фордевинд вдруг и разрезывает в свою очередь неприятельскую линию (что он удобно может сделать, ибо имеет превосходный пред неприятелем ход); задний корабль,

Окончание табл.

Пункт	Положение
	сделавшись передовым, приводит бейдевинд, а прочие входят последовательно в кильватер. II. Передние и средние корабли наветренного флота, разрезанного в точке Д, спускаются вдруг; когда же передовой корабль отрезанной части увидит задний корабль свой на линии перпендикулярной ветру, тогда приводит в галфинд и будучи последует прочими кораблями, разрезывает неприятельскую линию и соединяется с прочею частью флота.

№ 4. Свод дневных морских сигналов рукописной книги «Морских сигналов», составленной для Черноморского флота в 1830-х годах¹⁷

Сигнал	Пояснение	№ сигналов
Атаковать	Неприятеля готов ли?	10
	Неприятеля	21
	Неприятеля на самое ближнее расстояние	22
	Неприятельский передовой корабль	23
	Неприятельский задний корабль	24
	Всякому по способности	26
	Неприятеля последовательно с ветру	27
	Неприятеля последовательно с подветру	28
	Показанный неприятельский корабль	29
	Неприятеля с правой стороны	30
	Неприятеля с левой стороны	31
	Корабль означенной нации	32
	Неприятельскую кордебаталию	33
	Неприятельскую авангардию	35
	Неприятельскую кордебаталию и арьергардию	34
	Авангардии передовые корабли, кордебаталии средние корабли и проч.	36
	Неприятельской конвой	37
	Отставшие или показанные суда	38
	Неприятельскую арьергардию показанной эскадре	39
	Неприятеля с другой стороны, спустившись и разрезав всякому по способности	47
Соответствующие неприятельские корабли	48	
Могу с выгодой отрезать задние неприятельские корабли и атаковать	53	

Продолжение табл.

Сигнал	Пояснение	№ сигналов
Бой	Приготовиться к	14
	Приготовиться к бою, став на якорь со шпрингом	15
	Начать бой	16
	Прекратить бой	17
	Готов ли вступить в бой?	18
	Продолжать бой не в состоянии	20
Бомбы	Бросать	461
	Не достают до предмета	464
	Перелетают предмет	465
	Ложатся правее	466
	Ложатся левее	467
Брандеры	Приготовиться к действию	58
	Прикрыть их изготовление	59
	Начать свое дело	60
	Готов к действию	61
	Противу неприятельских брандеров принять все осторожности	62
	Послать гребные суда для отбуксирования оных	63
Брандску-гели	Бросать	462
	Не достают до предмета	464
	Перелетают предмет	465
	Ложатся правее	466
	Ложатся левее	467
Движение	Не следовать адмиралу	402
	Несмотря на движения адмирала, быть в прежнем положении	403
	Следовать адмиральскому	406
Держать-ся	В своем месте	247
	Соединенно	409
Действо-вать	Из орудий обыкновенным порядком	468
	Из орудий чаще	469
	Сильно	470
	Вернее	475
	Колоннам независимо	537

Продолжение табл.

Сигнал	Пояснение	№ сигналов
Инструкцию	Означенную прочитай	384
	Распечатай	551
	Почему не выполнена показанная инструкцию	544
Линия	Сомкнуть по среднему кораблю	202
	Выровнять	203
	Превратить	215
	Вести ее адмирал желает	235
	В линии показанным кораблям перемениться местами	240
	В линии оставить свое место	241
	В линии быть передовым	242
	Не растягивать линию	247
Линия баталии	Построиться по способности на правый галс	12
	На левый галс	13
	Записать ее порядок	195
	Построиться на правый галс	196
	На левый галс	197
Неприятель	Вижу его	1
	Стрелять по нему позволяется	19
	Отставшие или показанные суда его отрезать	40
	Какое число его судов можете отрезать	41
	Его кораблям не позволять соединиться со флотом	42
	Разрезать его линию с подветра	43
	Выиграть у него ветер	50
	У передового можете ли пройти на ветре	51
	У него пройти на ветре могу	52
	Задние его корабли могу отрезать	53
	Обезоружить или сжечь его корабли	54, 55
	За спустившими флаг его кораблями послать для овладения	56
	За спустившими флаг его кораблями не посылать для овладения	57
	Гнать за ними	279
	Гнать за ними на показанный румб	280
Стараться суда его отвлечь от флота	325	

Окончание табл.

Сигнал	Пояснение	№ сигналов
Отрезать	Неприятельские корабли	40
	Сколько можете?	41
	Неприятельские корабли задние могу с выгодой отрезать	53
Погоня	Кораблям в погоне дать знать догонят ли чужие суда, не теряя флота из виду	283
	Кораблям в погоне находящимся, не терять флота из виду	284
	Возвратиться из погони	290
	Кораблям находящимся в погоне пройти под кормой Адмиральского корабля	434
	Передовым, находящимся в погоне, ожидать задних	323
Разрезать	Линию неприятеля на ветре находящегося	43
	Линию неприятеля в авангардии	44
	Линию неприятеля в кордебаталии	45
	Линию неприятеля в арьергардии	46
	Линию неприятеля по способности и атаковать с другой стороны	47
Стрелять	По неприятелю позволяется	19
	По мачтам и снастям	25
	Ядрами	463
	В кого езы	474
	Вернее	475
	Показанное число пушек	527
Утопить	Или сжечь неприятельские корабли	54, 55

№ 5. Инструкции к дневным сигналам¹⁸

Статья	Содержание
46	Никакой корабль, в каком бы сильном огне он не находился и как бы поврежден ни был, не должен выходить из линии, буде только есть возможность удержать свое место. Но если обстоятельства заставят его по необходимости оставить линию прежде, нежели подана будет ему помощь, то ближайшим судам, не дожидая сигнала, тотчас сомкнуть линию, дабы неприятель не мог употребить в свою пользу большого интервала.
47	Ежели неприятельский флот малочисленнее нашего, или некоторые из его кораблей вышедши из линии, оставят несколько наших без занятия, тогда сии последние /буде не возможно действовать противу кораблей, сражающихся с мателотами/, могут выйти из линии без сигнала поворотить или сделать другое какое движение по усмотрению для нападения на ту часть неприятеля, где то можно сделать с успехом. Но для преследования бегущего неприятеля никто без сигнала адмиральского не должен оставить линию

Продолжение табл.

Статья	Содержание
49	В бою не стрелять близко мимо своих кораблей, а еще более избегать стрелять через оные. Огня не открывать, доколе неприятель не будет в пристойном положении и орудиями можно будет действовать без потери снарядов и с верным вредом для неприятеля.
52	<u>Атаковать неприятеля.</u> Всегда, когда только дозволяют обстоятельства определить боевую дистанцию от неприятеля, сражаться с ним в расстоянии от 1 до 2-х кабельтовых и в сем положении направлять выстрелы наиболее в середину ватерлинии. Если сей сигнал будет повторен кораблю уже начавшему атаку, то сие означит желание адмирала, дабы корабль тот уменьшил боевую дистанцию, что и должно быть тотчас исполнено — и атакующий обязан приблизиться к противнику на пистолетный выстрел; по новом повторении сего же сигнала боевую дистанцию укоротить до полупистолетного выстрела.
53	<u>Атаковать неприятеля всякому по способности, но стараться быть в таком положении, чтобы можно было подкреплять друг друга.</u> Когда сей сигнал сделан будет, то корабли, приходя к неприятелю, могут атаковать с его с наветренной или подветренной стороны, смотря по удобности. Но передние корабли должны приблизиться к неприятелю с осторожностью, дабы отдаляясь от своего флота, не подвергнуться опасности быть окружены или отрезаны.
54	<u>Атаковать неприятеля последовательно с ветру, начиная с задних кораблей.</u> 1. Весь флот спускается вдруг, и передовой корабль, подходя к заднему неприятельскому, начинает с ним бой, следующий проходит первого на ветре и подойдя ко второму неприятельскому кораблю, равномерно вступает с ним в сражение; и так далее. 2. Если неприятель старается избегнуть сражения, тогда адмирал повторит сигнал; вследствие чего лучшим в ходу кораблям, несмотря на передовых, гнать за неприятелем под всеми возможными парусами, стараться остановить хотя два задние корабля бегущего, стреляя в их паруса и рангоут, ибо когда сие с успехом исполнено будет, то неприятель принужден будет вступить в сражение, или пожертвовать своими кораблями. 3. Атака сия имеет то преимущество, что ни один корабль не должен проходить под огнем нескольких неприятельских.
55	<u>Атаковать неприятеля с под ветру, начиная с задних его кораблей.</u> Атака сия имеет выгоды предыдущей, и выполняя сей сигнал, весь флот спускается вдруг и передовой корабль, подойдя к заднему неприятельскому с подветру, вступит с ним в бой; следующий за передовым, обошедши его под ветром, начнет сражение со вторым кораблем неприятеля и так далее. Повторение сего сигнала должно быть выполняемо лучшими ходоками, как сказано в § 2 предыдущей статьи.
56	<u>Атаковать неприятельскую кордебаталию и авангардию, поставя первую в два огня, и оставляя арьергардию в бездействии.</u> 1. Со спуском сигнала все корабли спускаются вдруг и кордебаталия и авангардия атакуют соответствующие эскадры неприятельского флота; арьергардия же, следуя за передовым своим кораблем, разрезывают неприятельскую линию, тотчас позади последнего корабля ее кордебаталии и атакуют оную с подветренной стороны. 2. Если неприятель прежде прорезания его линии спустится на фордевинд, то и наш флот учинит тоже, и лучшие ходоки должны стараться опередить неприятеля и привести к ветру впереди его кораблей, дабы сим заставить его привести в беспорядке на прежний или другой галс. Сия атака имеет ту выгоду, что целая эскадра неприятеля останется в бездействии, ибо если она вознамерится выйти на ветер, дабы поставив нашу кордебаталию в два огня, то для сего надобно много времени, и сражение вероятно решится прежде, нежели она успеет выполнить свой маневр; если же неприятельская арьергардия вознамерится атаковать нашу, то едва ли в сем успеет, потому что она будучи закрыта от ветра тремя линиями, не будет его иметь нисколько.

Продолжение табл.

Статья	Содержание
57	<p><u>Атаковать неприятельскую арьергардию и кордебаталию, поставя первую в два огня и оставляя авангарию в бездействии.</u></p> <p>1. Со спуском сигнала авангардия и кордебаталия спускаются на кордебаталию и арьергардию неприятеля для атаки оных; арьергардия же наша, спустившись ниже линии неприятельской атакует его арьергардию с подветру, выполняя сие последовательно.</p> <p>2. Если неприятель до атаки его задней эскадры нашу арьергарию вдруг поворотит через фордевинд, то и наш флот учинит тоже и тогда арьергардия наша атакует с подветру передовые корабли неприятеля.</p>
58	<p><u>Атаковать неприятельскую авангарию и кордебаталию, поставя первую в два огня.</u></p> <p>Со спуском сигнала, весь наш флот спускается таким образом, чтобы задние две эскадры могли атаковать две передние эскадры неприятеля; наша же авангардия, проходя впереди неприятельской линии, спускается ниже оной и, приведя в бейдевинд, или в параллель судов его, атакует передние корабли.</p>
59	<p>Поставить корабля в два огня значит: атаковать оный двумя кораблями таким образом, чтобы естли не все орудия сих последних с одного борта, то по крайней мере большая часть оных действовала по атакованным; предположение сие может быть выполнено следующим образом:</p> <p>1. Один из атакующих должен подойти к атакуемому с под ветра и, держась противу сего последнего борт о борт, действовать по нем из артиллерии; между тем, другой, нагоняя неприятеля с кормы и приближась к нему на близкую дистанцию, должен вдруг привести против ветра и в сем положении сделать по атакуемому верный залп; продолжая сие всякой раз по приходе на близкую дистанцию.</p> <p>2. Естли один из атакующих подойдет к атакуемому с ветру, то другой обязан держать за кормою несколько под ветром, время от времени спускаться, дабы делать залпы по неприятелю.</p> <p>3. Естли же атакующие оба с одной стороны, т.е. на ветре или под ветром, тогда они должны держаться один от другого в самом близком расстоянии и не более $\frac{1}{2}$ кабельтова и естли расстояние их от противника будет не менее [...] кабельтовых, тогда они в сем положении будут действовать всеми орудиями с одного борта.</p> <p>4. Впрочем, атакующие могут быть противу борта атакуемого один с одной, другой с противной стороны, но в сем случае надобно, чтобы расстояние между наветренным и атакованным было около полупушечного выстрела, равно между сим последним и подветренным таковое же, ибо в ближайшем расстоянии они будут палить друг в друга и чинить себе более вреда, нежели неприятелю.</p>
60	<p><u>Авангардии атаковать передние корабли неприятельской авангардии, кордебаталии атаковать средние корабли той же эскадры неприятеля, а арьергардии атаковать самые задние корабли неприятельской арьергардии, оставя корабли между эскадрами без занятия.</u></p> <p>Исполняя сей сигнал, передовой корабль неприятельской линии, должен быть атакован передовым кораблем нашей, мателоты же его должны примкнуть к нему сколь можно ближе; корабли нашей кордебаталии, равномерно в сомкнутом ордере атакуют самые средние корабли неприятельской линии; на задний же корабль сей последней, нападает самый задний нашего флота, а передовые его мателоты примкнут к оному. Таким образом, растянутая линия неприятеля будет поражается сомкнутыми эскадрами и атакованные корабли будут разбиты или по крайней мере избиты прежде, нежели не занятые действием суда подадут им помощь.</p>
61	<p><u>Эскадре, или особо назначенным корабля, атаковать арьергард неприятеля, или показанное число задних его кораблей.</u></p> <p>1. Со спуском сигнала, корабли назначенные в атаку, спускаются каждый на соответствующий ему корабль в неприятельской линии; естли же при сем им сделан будет сигнал атаковать сказанные корабли последовательно, то отделяемые корабли действуют как показано в фигуре XIV²⁰.</p> <p>2. Прочие корабли остаются при адмирале в линии и действуют по его сигналам, имея в виду, что ежели бы не занятая часть неприятельского флота предприняла вспомоществование атакованным поворотами, то адмирал будет располагать движениями так, чтобы не только не допустить неприятеля выполнить его намерение, но и отрезать его вовсе от сражающихся. Фиг[уры] показывают те движения, какие им для сего избираемы будут, то есть а) естли передняя часть флота</p>

Статья	Содержание
	<p>неприятеля вздумает учинить поворот оверштаг последовательно, начиная с передовых, тогда наши наблюдательные суда спустятся вдруг всюю линиюю и затем, приведя таким же образом, очевидно отымут у них возможность вспомоществовать своим судам в бою находящимся; в) когда неприятельские не занятые суда сделают вдруг поворот чрез фордевинд, то и наши, учинив подобное действие, не допустят первых подкрепить сражающиеся суда; с) естли же упомянутая часть неприятельского флота вздумает поворачивать через фордевинд последовательно, начиная с передних, то наши две эскадры, учинив то вдруг, будут гораздо более впереди его, и битва сражающихся будет решена гораздо прежде, нежели они успеют поворот сделать. Фиг. XIV, XV, XVI, XVII.</p>
62	<p><u>Разрезать линию неприятеля на ветре находящегося и окружить оную, дабы истребить прежде чем остальные корабли неприятеля подадут ей помощь.</u></p> <p>1. Передовой корабль нашей линии, идущий контргалсом к неприятельской, разрезывает сию последнюю в середине или как только взять может и по разрезании линии он и следующие за ним корабли спускаются вдоль отрезанной части и когда передовой корабль будет противу заднего, тогда по его сигналу все вдруг приводят к ветру в параллель неприятельских судов и их атакуют, между тем остальной части нашего флота передовой корабль атаковывает передовой отрезанной части с подветру, мателот же его атакует второй корабль и так далее.</p> <p>2. Линия наша должна быть тесно сомкнута доколе отрезанные суда не придут в расстройство, иначе они в свою очередь ее разрезать [могут].</p>
63	<p><u>Прорезать неприятельскую линию в разных местах по способности и атаковать его с другой стороны.</u></p> <p>В таком случае всякой прорезывает линию, где ему удобнее, стараясь токмо согласовать свои действия с движениями мателотов, дабы не помешать их предприятиям и не сойтись с ними; в атаке сего рода нельзя сохранить линии. Впрочем, надлежит стараться вообще решительнее наносить сильнейший вред врагу, дабы успеть вспомоществовать другим судам, или искать нового противника.</p>
64	<p><u>Спуститься на неприятеля и всякому кораблю атаковать соответствующий ему корабль в неприятельской линии.</u></p> <p>1. Выполняя сей сигнал, корабли должны так направить свой курс, чтобы приближась к неприятелю на самое близкое расстояние и приведя там к ветру или в параллель его судов, быть противу соответствующего корабля, по которому и открыть огонь не ожидая сигнала; расстояние между кораблями должно быть такое, что и между кораблями неприятеля; но приводя к ветру, стараться оставить довольно пространства для переднего мателота, да бы он по приходе на место мог удобно привести к ветру.</p> <p>2. Спускаясь на неприятеля, стараться уравнивать так ход судов, чтобы под выстрелы его придти в одно время. Должно употребить все меры, чтобы не проходить своим судам близко одному другого, особенно приводя к ветру</p>
106	<p><u>Действовать из орудий обыкновенным порядком.</u></p> <p>Корабли и фрегаты в действии находящиеся, после сего сигнала, палят по одной пушке каждые 5 минут, то есть делают в час не более 12 выстрелов. Бомбардирские же суда палят каждые полчаса так, что бросив сначала бомбу, через полчаса выстрелить ядро и так далее.</p>
107	<p><u>Действовать из орудий чаще.</u></p> <p>По сделании сего сигнала действующие корабли и фрегаты палят по пушке всякие 2 минуты. То есть делают по 30 выстрелов в час; бомбардирские же суда делают 4 выстрела в час, и именно бросят одну бомбу и выпалят каждую четверть часа потом из единогога.</p>
108	<p><u>Действовать сильно.</u></p> <p>После сего сигнала действующие корабли и фрегаты палят по пушке через полминуты, то есть делают 120 выстрелов в час; бомбардирские же суда должны сделать по 12 выстрелов и именно: будет 4 бомбы и 8 ядер из единогога</p>

отпечаток добродушия; после первой вспышки, выраженной очень просто и лаконически, не задевая глубоко за живое, что свойственно менее опытным начальникам, он через несколько времени старался смягчить впечатление молодого человека разными сентенциями в таком роде: «Как же это, г. NN, у вас сегодня брам-шкоты не были вытянуты до места. Это гурно; вы никогда не будете хорошим адмиралом».

Знаете ли, почему Нельсон разбил франко-испанский флот под Трафальгаром?» — «Артиллерия у него была хорошая». — «Мало того, что артиллерия была хороша; этого-с мало. Паруса хорошо стояли, все было вытянуто до места; брамсели у него стояли, конечно не так, как у вас сегодня; французы увидели это, оробели — вот их и разбили». Мичман NN, конечно, не пропустил случая рассказать в кают-компании, что Павел Степанович приписывает успех Трафальгарского сражения вытянутым до места брам-шкотам»²³.

«И я помню, — значитса уже в свидетельствах И.Ф. Лихачева о В.А. Корнилове, — что на рабочем столе морского шефа нашего, адмирала Корнилова, вместо истории Нельсоновских сражений, теперь можно было видеть описание кампаний Веллингтона в Португалии и его знаменитой защиты оборонительной линии Торрес-Ведрас».

Весьма показателен и фрагмент памятной записки В.А. Корнилова, вложенной им в рапорт Железнова от 1 ноября 1854 года об осмотре 96-пушечного корабля «Варна» и 54-пушечного фрегата «Сизополь», в которых он уже сам апеллирует к памяти Г. Нельсона и его сражений: «Нельсон мочил коечные чехлы и брезенты на случай пожара. — Надлежит стрелять в корпус. — В Абукирском сражении один марсель оставался отганным для перемыны, в случае нужды, позиции. — В Абукирском сражении корабли стояли против скулы противника. — Все предосторожности против огня. Помнить

«Орион» при Абукире и «Achille» в Трафальгаре...».

Наконец, нельзя забыть и о новых победах, достигнутых русским флотом в означенный период, включая столь интересный с тактической точки зрения успех, как Афонское сражение

Адмирал
П. Нахимов

Вице-адмирал
В.А. Корнилов

1807 года, в котором Д.Н. Сенявин впервые в мире продемонстрировал использование тактических групп кораблей, да еще с сохранением общего руководства флагмана²⁴.

Однако, повторимся, все эти достижения носили не более чем **частный** характер, практически никак не сказываясь на господствующих взглядах. Оснований для таких утверждений более чем достаточно, поскольку:

Во-первых, основным документом оставался все тот же Морской устав 1720 года с его тактическими положениями; устав, просуществовавший аж до 1853 года!

Во-вторых, наличие в «Инструкциях дневным сигналам» книги 1807 года систематических оговорок о необходимости соблюдения осторожности и линейных порядков по существу подрывало саму возможность применения многих маневров, ибо они требовали известной самостоятельности, а последняя этими оговорками как раз и подвигалась на крайне опасную в России грань наказуемости.

В-третьих, при всех достоинствах «Морской тактики» А.С. Грейга, не только содержащей в себе описания основных тактических приемов атаки и обороны, но и подробнейшие комментарии к ним на случай развития ситуации по нестандартному образцу, она все-таки больше напоминала учебник, нежели авторскую инструкцию, ибо практически полностью обходила стороной приоритеты самого автора, хотя именно авторские акценты всегда играли основную роль в подобного рода наставлениях (достаточно вспомнить ту же «Науку побеждать» А.В. Суворова).

В-четвертых, означенный труд А.С. Грейга, равно как и созданные в 1830—1840-х годах проекты новых сигнальных сводов, не достигли даже статуса сигнальной книги 1807 года — то есть, официального, оставшись частными починами или экспериментами. Более того, одной из причин отказа от «двадцатной системы» стал протест многих офицеров в связи с ее сложностью для личного состава русского флота²⁵!

«Система эта, — писал в 1847 году капитан 1 ранга К.И. Истомин, — требует напряжения памяти и от того сбивчива и легко производит ошибки. Например: начальник желая сделать сигнал, приказывая не говорит сделать 100 № или 200-й, или 300-й, но должен обозначать целую фигуру знака; говоря: поднять 17-й сверху, корнет в середине, 19-й снизу. Как легко сигнальщику, который услышав приказание, бежит к сигнальному ящику, дойдя до него забыть фигуру знака! То есть где должен быть 19-й, где 17-й, где корнет; в особенности, если он на пути, может быть, падал несколько раз через снасти или толчков от суетящихся во время работы матросов... Конечно гораздо правдоподобнее, что как начальнику, так и сигнальщику в этих случаях легче запомнить числа 100, 200 или 300 и гораздо вероятнее, чтоб делая их флагами, можно ошибиться ...»²⁶.

В-пятых, несмотря на вполне разумное увлечение означенной выше частью офицерского состава «Трафальгарской» моделью, даже осмысление ее должным образом для многих из них оказалось не под силу.

Из меморандума адмирала Г. Нельсона накануне Трафальгарского сражения

«Я считаю, что перестраивать в боевой порядок флот, состоящий из 40 линейных кораблей, при меняющемся ветре, туманной погоде и других неблагоприятных обстоятельствах без значительной потери времени почти невозможно, вследствие чего может быть упущен случай принудить противника к решительному бою; в виду этого я решил установить для флота (кроме кораблей старшего и младшего флагмана) такой походный порядок, чтобы он являлся в то же время и боевым строем; для этого я разделяю флот на две линии, по 16 кораблей каждая, и передовую эскадру, состоящую из 8 самых быстроходных двухдечных кораблей; таким образом, в случае необходимости может быть во всякое время образована колонна из 24 кораблей из той или другой линии, по желанию командующего адмирала.

Младший флагман, кроме командования своей колонной, должен, сообразуясь с известными ему моими намерениями, самостоятельно вести на неприятеля атаку своей колонной и продолжать ее до тех пор, пока неприятель будет взят или уничтожен.

Если неприятельский флот находится в боевом строю с наветренной стороны, так что обе колонны и передовая эскадра могут добраться до него противным с ним галсом, я считаю, что флот этот состоит из 46 кораблей боевой линии, то линия эта будет, вероятно, иметь такое протяжение, что авангард не будет в состоянии прийти на помощь арьергарду.

Наваринское сражение 8 октября 1827 года. Художник И.К. Айвазовский

Поэтому я, вероятно, сделаю младшему флагману сигнал прорываться приблизительно у двенадцатого корабля, считая с конца, или если ему не удастся выдвинуться достаточно вперед — в том месте, где это представится возможным. Моя колонна будет прорываться приблизительно в середине, а передовая эскадра — на два, три или четыре корабля впереди центра; таким образом, главнокомандующий будет во всяком случае охвачен, и к захвату его в плен должны быть приложены все старания.

Все усилия британского флота должны быть направлены на то, чтобы действовать превосходными силами против части неприятельского флота, заключающейся

Синопское сражение
18 ноября 1853 года.
Художник
А.П. Боголюбов

между вторым и третьим кораблем выше главнокомандующего, который будет находиться, вероятно, в середине, и концом неприятельской линии. Я предполагаю, что при этом около 20 кораблей неприятельской линии останутся незанятыми боем и пройдет значительный промежуток времени раньше, чем удастся выполнить маневр, который даст им возможность подойти к сражающимся английским кораблям или подать помощь собственным кораблям (курсив наш. — Авт.)...»²⁷.

«Вы помните Трафальгарское сражение? — цитируем мы теперь высказывание П.С. Нахимова. — Какой там был маневр? Вздор-с! Весь маневр Нельсона состоял в том, что он знал слабости неприятеля и свою собственную силу и не терял времени, вступал в бой (курсив наш. — Авт.). Слава Нельсона заключается в том, что он постиг дух народной гордости своих подчиненных и одним простым сигналом возбудил запальчивый энтузиазм в простолюдинах, которые были воспитаны им и его предшественниками»²⁸.

И это о сражении, в котором, как показывает приведенный нами выше мемуарандум Г. Нельсона, означенный флотоходец совершенно четко ориентировал своих капитанов не только на быстроту сближения с противником, но и на **сосредоточение** превосходящих сил против части линии его кораблей!

Причем со стороны П.С. Нахимова это не было оговоркой, ибо в его приказе от 3 ноября 1853 года можно найти следующие слова: «*Не распространяясь в наставлениях, я выскажу свою мысль, что в морском деле близкое расстояние от неприятеля и взаимная помощь друг другу есть лучшая тактика*»²⁹.

Кстати, очень похоже высказывался и В.А. Корнилов, только в приказе от 28 октября того же года: «...*При могущем встретиться бое, я не считаю нужным излагать какие-либо наставления: действовать соединено, помогая друг другу и на самое близкое расстояние — по моему лучшая тактика*»³⁰.

В-шестых, опыт Дарданельского, Афонского и Наваринского сражений, равно как и практических сражений Черноморского флота эпохи М.П. Лазарева (1830—1840-х гг.), в которых флагманы старались делать акцент на действия без сохранения неперенной доселе линии баталии и ведение огня исключительно с коротких расстояний³¹, так и не получил широкого распространения. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на нижеследующую таблицу.

Наконец, никуда не делось и господство осторожно-оборонительных взглядов (особенно по отношению к англичанам), совершенно недвусмысленно зафиксированное в распоряжениях и переписке Г.Г. Кушелева³⁷, П.В. Чичагова³⁸, П.И. Ханькова³⁹, Н.Л. Языкова⁴⁰, А.А. Сарычева, Ф.П. Литке⁴¹, С.И. Мофета⁴², З.З. Балка, Д.П. Замыцкого⁴³, П.А. Караулова⁴⁴ и даже самого Николая I, который еще в конце 1853 года писал А.С. Меншикову: «*Ежели точно англичане и французы войдут в Черное море, с ними драться не будем, а пусть они отведают наших батарей в Севастополе...*»⁴⁵.

Господство, обернувшееся сначала резонансным поражением у Балтийского порта в 1808 году (когда эскадра П.И. Ханькова, насчитывавшая девять линейных кораблей, не только бежала

от двух английских кораблей⁴⁶, но и позволила им на своих глазах уничтожить 74-пушечный корабль «Всеволод»), а затем и вовсе отказом от борьбы с англичанами и французами в годы Крымской войны.

Подведем итоги. Исходя из представленного анализа они получаются не слишком оптимистичными, ибо господствовавшая на протяжении XVIII — середины XIX веков в русском парусном флоте тактическая парадигма ориентировала отечественных флагманов, в основном, на пассивно-оборонительные действия в рамках противостоящих друг другу линий баталий⁴⁷.

То есть, на действия, которые, с одной стороны, как казалось, в начале XVIII века способны обеспечить, как минимум, не поражение, а с другой — обрекающие на серьезные проблемы

Отношение к наследию Дарданельского, Афонского и Наваринского сражений в русском флоте конца 1820 — середины 1850-х годов

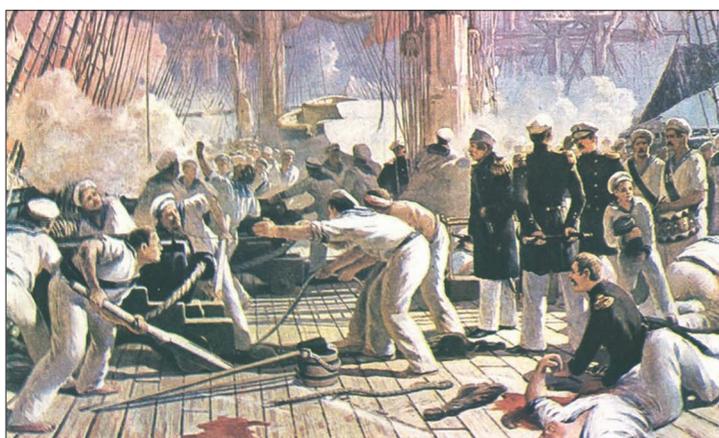
Область	Комментарий
Учебно-смотровая	Как письменные источники (сведения о практике Севастопольской эскадры 1816 и 1853 гг., Кронштадтской эскадры 1827, 1833 и 1841 гг. ³² , отзыв Николая I на смотр Черноморского флота 1852 г. ³³), так и изобразительные материалы (картины Л.П. Иванова, А.П. Боголюбова, И.К. Айвазовского) показывают явное увлечение линейными построениями. Есть и более чем показательное указание на итоги этих увлечений, представленное в записке С.И. Мофета, датированной 1854 г.: «Опытных командиров кораблей в Балтийском флоте не много, большая часть из них изучили свое дело в плаваниях по Балтийскому морю, в эскадре, где действия каждого командира более или менее были заключены в рамках общего действия эскадры, и так сказать были водимы на помочах; им редко предоставлялся случай действовать независимо, чтобы в решительную минуту испытать собственные свои распоряжения и сознательно применить их к делу (курсив наш. — Авт.). Начало морского сражения зависит от флагмана, но в продолжении боя всякий командир делается главнокомандующим своего корабля и результат всякого морского сражения решительно зависит от способности и опытной распорядительности командиров кораблей. — В этом отношении, мне кажется, мы много уступаем английскому флоту (курсив наш. — Авт.)» ³⁴ .
Военная	Как в столкновении у Варны (1810 г.), так и в сражении у Синопа (1853 г.) можно наблюдать все те же старые тенденции: стремление действовать исключительно в рамках линейного порядка и соединенных сил в первом случае и ставку на батальный (неприцельный) огонь со средних (320 — 380 м) дистанций без каких-либо акцентов — во втором ³⁵ . Более того, по мнению ряда авторов «безыскусным» или «линейным» был и сам вариант атаки, избранный Нахимовым в Синопском сражении ³⁶ .

в борьбе против сколько-нибудь сильного и активного противника (особенно на фоне нередко еще и заранее отданного ему превосходства в психологическом плане), что стало особенно заметно в XIX веке. Во всяком случае, не зря А.Д. Бубнов отмечал, что после эпопеи Д.Н. Сенявина в Средиземном море, **«настал без малого столет—**

ний период упадка, закончившийся страшной катастрофой в Цусиме».

И не стоит искать противоречий между сказанным и достигнутыми русским парусным флотом победами (факт которых никто и не думает отрицать), ибо внимательный, а главное, *беспристрастный* анализ последних лишь подтверждает наши выводы, поскольку:

- во-первых, подавляющее большинство успехов достигалось по факту простого отступления эскадр противника, причем, весьма посредственному по своему состоянию (речь о флотах Турции и Швеции);
- во-вторых, в столкновениях с более серьезными противниками, русский флот либо вообще избегал давать сражения, либо терпел неудачи (бой у Балтийского порта 1808 г.);
- в-третьих, действия основной массы флагманов носили осторожно-шаблонный характер (что особенно заметно на примере организации погонь за эскадрами противников, из десяти случаев которых лишь две завершилась сражением, во многом в силу стремления до конца сохранять линейные порядки), а решения нескольких флотоводцев (Г.А. Спиридова, Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина) действовать иначе оказались, сколь плохо поддержаны командирами, столь же мало заметными в Российской военно-морской среде вплоть до XX века⁴⁸ и, наконец;
- в-четвертых, даже означенные флотоводцы так и не решились выйти за рамки главного принципа господствующей парадигмы — принципа абсолютной централизации управления (читай сохранения незыблемой линии баталии), не раз помешавшего им развить достигнутые успехи.

*Герой Трафальгара.
Г. Нельсон на палубе
«Victory». Художник
V.H. Overend*

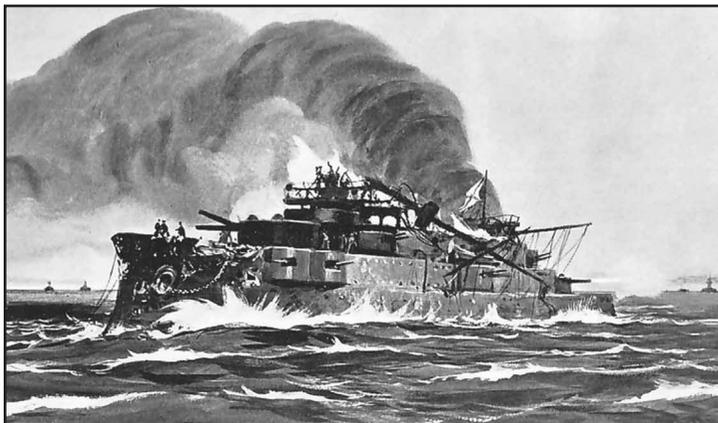
*П.С. Нахимов
на палубе
линейного корабля
«Императрица
Мария» во время
Синопского сражения.
Художник
П.К. Савелов*

Достаточно даже беглого взгляда на эти картины, чтобы понять, насколько масштаб военно-морских культов, сложившихся в России в 1-й половине XIX века, отражался даже в картинах отечественных маринистов

Иными словами, если уж на что и стоит обратить, на наш взгляд, критическое внимание, так это на очевидный отрыв созданного в историографии образа достижений Российского флота от реального положения дел, не позволивший очень многим исследователям

заметить ни означенной нами выше спец ифики отечественных побед, ни очевидного сходства ключевых проблем XVIII — XX веков, включая истинные корни так называемого «Севастопольского синдрома», по существу представлявшего из себя идейную парадигму.

*Последние минуты
эскадренного
броненосца
«Князь Суворов» —
флагманского корабля
2-й Тихоокеанской
эскадры
вице-адмирала
З.П. Рожественского,
в Цусимском
сражении. Художник
И. Владимиров*

Парадигму, суть которой очень точно сформулировали японцы в разговоре с русскими военнопленными, попавшими к ним после Цусимского разгрома: «*Был у вас редкий выдающийся*

человек Макаров, но разве ценили его у вас? Многие ли из ваших офицеров были знакомы с его произведениями, с теми принципами морской войны, которые он учил?.. Нет»⁴⁹.

Примечания

- ¹ В частности, направлявшемуся в Средиземное море отряду А.С. Грейга в инструкции от 10 октября 1804 г. было велено руководствоваться именно Уставом 1720 г.
- ² *Танстол Б.* Морская война в век паруса. 1650 — 1815. Сражения великих адмиралов. — М., 2005. — С. 421.
- ³ *Corbett J.S.* Fighting Instructions, 1530 — 1816 // Navy Records Society. — Vol. XXIX. — P. 321 — 323, 328 — 330.
- ⁴ То есть, по существу, вернулся к опыту Дж. Роднея.
- ⁵ *Андриенко В.Г.* До и после Наварина. — М.; СПб., 2002. — С. 127.
- ⁶ Причем виной поражению французов стала не форма атаки, а их собственные ошибки: не понимания значительных оборонительных возможностей небольшой неприятельской линии, изменение в последний момент плана атаки, недостаточная артиллерийская подготовка.
- ⁷ О том, насколько это было опасно, можно показать на примере поражений французского флота в 1794 — 1805 гг., подводя итоги которым К. Шабо-Арно писал: «Как далеко французам до этого (творческого ведения боя. — *Авт.*); статья устава от 25 марта 1765 года запрещает французским командирам «выходить из линии, даже для оказания помощи бедствующему судну, если адмирал не прикажет это сигналом»» (*Шабо-Арно К.* История военных флотов / Пер. с фр. — СПб., 1896. — С. 314 — 315).
- ⁸ «Не трудно вообразить, — описывал П.Я. Гамалея в своем «Опыте морской тактики» морской бой, — какое взаимное разрушение производят два неприятельские корабля, устремленные с толикою яростию один на другого. Пролетают сквозь оба борта ядра и испровергают пушки, людей и все, что на пути их встречается; разбрасываются во все стороны сокрушенных ими частей корабля обломки, которые вящий людям вред, чем самые ядра, приключают; картечи и пули сыплются как град; наполняются палубы кровию, в которой обезображенные и растерзанные трупы плавают; разрываются паруса и снасти; падают раздробленные мачты, и падением своим побивают людей, загромаждают корабль и действию артиллерии препятствуют. В сих то обстоятельствах, которых одно воображение ужасает, начальник корабля, находясь безотлучно на шканцах и разсылая повсюду скорые и решительные повеления, оказывает тот твердый дух и ту неустрашимость, которые действуют, когда разум колеблется и благоразумие недоумевает» (*Доценко В.Д.* История военно-морского искусства. В четырех томах. Т. I. — СПб., 1999. — С. 63).

- ⁹ «Первый пункт данной мне инструкции, — писал А.А. Сарычев, — предписывает соблюсти всю осторожность от превосходных неприятельских сил, также ежели узнано будет, что число неприятельских судов гораздо превосходнее наших, стараться избегать от преследования такого неприятеля. То следуя ясным словам оной, не мог я решиться никак оставить на ночь легкую эскадру в погоне противу неприятеля вдвое ее сильнее...» (РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 137. Л. 62).
- ¹⁰ «Когда признано, что в Платане нельзя делать десанта, — значилось уже в вопросах к Сарычеву после провала Трапезундской экспедиции, — и в инструкции Высочайше утвержденной о сем не предписано, то по какому случаю решено высадить войска в сем месте?» (Там же. Л. 70об.).
- ¹¹ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 14. Л. 29–30.
- ¹² Составлено по: РГАВМФ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 8–23.
- ¹³ РГАВМФ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 113 об.—116 об.
- ¹⁴ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 2. Д. 196. Л. 1–36.
- ¹⁵ РГАВМФ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 8–8 об., Ф. 315. Оп. 2. Д. 196. Л. 7 об.; Шапиро А.А. Адмирал Д.Н. Сенявин. — М., 1958. — С. 230.
- ¹⁶ Последние эксперименты начались в 1844 г.
- ¹⁷ Составлено по: РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 615. Л. 13–42. Кроме того, в книге справа от колонки сигналов шли колонки с указанием номеров инструкций и приказов, комментирующих данный сигнал.
- ¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 615. Л. 103–138 об.
- ¹⁹ В документе пропуск.
- ²⁰ Здесь и далее изображения фигур в книге отсутствует.
- ²¹ Броневский В. Записки морского офицера, в продолжение кампаний на Средиземном море под командованием вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина. — СПб., 1830. Т. 1. С. 62–65.
- ²² Панафидин П.И. Письма морского офицера (1806–1809) // Морской сборник. — 1916. — № 3. — С. 28–29.
- ²³ П.С. Нахимов: Документы и материалы. — М., 1954. — С. 591.
- ²⁴ Подробнее смотри: Лебедев А.А. Трафальгар и Афон: размышления об итогах развития искусства проведения регулярных сражений парусных флотов // Гангут. — 2010. — № 60; Он же. Дарданеллы и Афон: за кулисами известных побед // Гангут. — 2013. — № 78.
- ²⁵ И это при том, что даже Комитет по разработке нового сигнального свода признавал, что «в Англии испытывается несколько различных систем, а во Франции принята система 20-ти флагов, признана там лучшей» (РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 14. Л. 42 об.).
- ²⁶ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 14. Л. 31–32.
- ²⁷ Доценко В.Д. История военно-морского искусства. В четырех томах. Т. I. — М., 1999. — С. 58–61.
- ²⁸ Доценко В.Д. Мифы и легенды русской морской истории. — СПб., 1997. — С. 62.
- ²⁹ Адмирал П.С. Нахимов: Документы. — М., 1954. — С. 269.
- ³⁰ Клаго Н.А. Введение в курс истории военно-морского искусства. — СПб., 1910. — С. 405–406.
- ³¹ Впрочем, дистанцию менее 1 кб. (185,2 м) русские корабли выдержали лишь в Наваринском сражении, а в Дарданельском и Афонском большинство командиров упорно стремились ограничиться стрельбой с 400–600 м, чем помешали Д.Н. Сенявину добиться лучших результатов (Андриенко В.Г. Указ. соч. — С. 144; Лебедев А.А. Дарданеллы и Афон: за кулисами известных побед // Гангут. — 2013. — № 77–78).
- ³² Вот, например, как описана центральная часть маневров 1833 г.: «Разделив флот на две эскадры, Государю Императору угодно было приказать 2-й дивизии атаковать 1-ю дивизию, но как сия последняя находилась близко к берегу, ей велено поворотить через оверштаг последовательно, а потом лечь *одним галсом со второй дивизией*, которая в сие время уже спустилась и по сигналу от дивизионного начальника: *каждому атаковать соответствующий корабль* (курсив наш. — Авт.), начала бой...» (РГАВМФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.—4 об.).
- ³³ «...Вашему Превосходительству известно, — писал, в частности, В.А. Корнилов П.С. Нахимову по итогам смотров 1852 г., — что государь император, был встречен флотом в расстроенном порядке, изволил заметить, что это не в первый раз, и что... *надлежит обратить большее внимание на эволюции эскадрами* (курсив наш. — Авт.)... » (П.С. Нахимов. Документы и материалы. Т. 1. — СПб., 2003. — С. 212).
- ³⁴ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 256. Л. 108–108об.
- ³⁵ Как результат, за прямое уничтожение лишь двух фрегатов (остальные 10 судов были только выведены из строя) пришлось заплатить аж 18063 снарядами (Кротков А.С. Синопское сра-

жение // Морской сборник. — 1905. — № 6. — С. 37; *Скрицкий Н.В.* Русские адмиралы — герои Синопа. — М., 2006. — С. 148) и приличными повреждениями собственных кораблей («Победив неприятеля, — вспоминал участник сражения лейтенант А.К. Комстадиус, — нам предстояло еще победить большое затруднение: поставить избитые корабли... в такое положение, чтобы они могли переплыть все Черное море ...»). И это при том, что среди турецких судов были не линейные корабли, а исключительно фрегаты и корветы.

- ³⁶ *Бубнов А.Д.* Командующий флотом в сражении (диссертация) // *Козырь И.В.* От Цусимы до Рагузы. — СПб., 2011. — С. 163; *Бубнов А.Д.* Военно-морское искусство в русском флоте // *Морские записки.* — 1962. — Т. 20, № 3—4. — С. 25—26; *Доценко В.Д.* Мифы и легенды русской морской истории. — С. 62—65.
- ³⁷ Речь идет о готовности Петербурга в конце 1800 — начале 1801 г. даже на **заблаговременное** затопление кораблей на южном Кронштадском фарватере («между Лондонской вехой и Толбухиной») в целях не допущения англичан к Кронштадту (РГАВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 77. Л. 78).
- ³⁸ Например, в предписании П.И. Ханькову от 9 августа 1808 г. Чичагов открыто предостерегал его от близости англичан и приказывал ему «по всей возможности предохранить себя от нападения английских морских сил» и даже разрешал «смотря по обстоятельствам» укрыться в Свеаборге. А вот его же предписание Ханькову уже после столкновения с англичанами: «Если Ваше Высокопревосходительство узнаете по движениям неприятельским, что должно ожидать нападения в Балтийском порте, то полезно было бы вам расположить суда свои как можно ближе под батареями и занять такое положение, чтобы невозможно было их обойти и атаковать с двух сторон, и таким образом соединить ваши силы с береговой обороною...» (РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 9. Д. 50. Л. 245 об.).
- ³⁹ «13 числа ... через форзейлев своих известился, — объяснял свое отступление-бегство к Балтийскому порту в августе 1808 г. П.И. Ханьков, — что неприятель снимается с якоря... Тогда отрядив корвет для наблюдения его движения, построился я в боевой порядок, и дабы не быть отрезану от своих портов, где намеревался я дать общее сражение, стал лавировать к О-ту» (РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 9. Д. 50. Л. 311 об.).
- ⁴⁰ «Ежели англичане соединяться с турецким флотом, — писал командующий Черноморским флотом Н.Л. Языков в ордере от 20 июня 1810 г., — тогда военное наше положение должно быть распорядено совсем на другом основании и с тою осторожностью и употреблением всех стараний и сил, дабы не только флот наш, но даже корабля или фрегата и других судов не отваживать... во всяком случае не посылать наших судов в море и особливо кораблей отрядами врознь...» (РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 3024. Л. 29 об.).
- ⁴¹ «Это будет война оборонительная; но по предполагаемому преимуществу сил неприятельских, мы и не можем вести на море иной... Если противу ожидания, неприятель успеет приготовить довольно рано, чтобы явиться к нам в больших силах со льдом и пресечь путь Кронштадским дивизиям в Свеаборг, то роль нашего флота будет по необходимости еще более пассивная...» (РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 256. Л. 40—46 об.).
- ⁴² «Балтийский флот может вступить в бой с уверенностью на победу и уничтожением неприятеля: 1-е при одинаковом числе кораблей, приняв сражение на якоре, имея надежно укрепленные фланги рифами, банками или затопленными судами, 2-е, под парусами целым флотом, ежели число наших кораблей будет превышать число неприятельских кораблей в содержании как 4 к 3...» (РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 256. Л. 108—110 об.).
- ⁴³ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 256. Л. 142—145.
- ⁴⁴ РГАВМФ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 304—309.
- ⁴⁵ *Зайончковский А.М.* Восточная война, 1853—1856. В 2 т. — СПб., 2002. Т. 2. Ч. 1. — С. 295.
- ⁴⁶ Шведские корабли, входившие в состав объединенных сил, серьезно отстали.
- ⁴⁷ Впрочем, на то же, как мы уже отмечали, во многом ориентировало и состояние материальной части и личного состава, но это тема для отдельного разговора.
- ⁴⁸ См., например: *Кладо Н.Л.* Введение в курс военно-морского искусства. — СПб., 1910. — С. 374, 384—386; *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. — М., 1958. — С. 331.
- ⁴⁹ *Дмитриев Н.Н.* Броненосец «Адмирал Ушаков», его путь и гибель. — СПб., 1906. — С. 21.